

В этот самый момент герцог вышел из-за кустов роз, его взгляд, устремлённый на Эвана, был полон сложных эмоций. Он тихо произнёс:

— Мне очень жаль, что случайно услышал такие печальные новости.

Эван, словно лишённый сил, с сожалением опустил на стул, опустив глаза.

— Ничего страшного. Я просто был слишком глуп.

Герцог Уилсон, наблюдая за Эваном, который выглядел так, будто жизнь для него потеряла смысл, слегка нахмурился. В его глазах читалась глубокая, непостижимая тьма:

— Я только что услышал, что вы хотите жениться на Алие без любви. Но если любви нет, почему вы так страдаете?

Эван горько усмехнулся и махнул рукой, не поднимая головы:

— Ваша светлость, вы, должно быть, заметили, что положение Алие сейчас тоже весьма незавидное. Я боялся, что если скажу прямо, она подумает, что я её жалею. Поэтому я произнёс эти ужасные слова, но, как оказалось, я просто был слишком самонадеян. Алиа не испытывает ко мне никаких чувств...

Слова Эвана звучали настолько пронзительно, что боль, скрытая в них, казалось, вот-вот вырвется наружу. Герцог нахмурился ещё сильнее, стоя на месте и глядя на Эвана, который закрыл лицо руками, его выражение было крайне сложным.

Сначала герцог был удивлён предложением Эвана, но теперь, услышав его объяснение, всё казалось вполне логичным. Он не мог понять, почему Алиа отказала такому благородному, внимательному и доброму мужчине. Раньше он считал, что Алиа недостойна Эвана, и поэтому не позволил Хейстеру добиться своего. Но теперь, когда Алиа действительно отказала, герцог был переполнен гневом.

Герцог Уилсон наклонился, присев на корточки перед Эваном, и, подняв руку, похлопал его по плечу, сказав самым мягким голосом, на который был способен:

— Брюс, ты заслуживаешь лучшей девушки в этом мире. Алиа не стоит того, чтобы ты так страдал.

Эван слегка улыбнулся и, пока герцог не успел среагировать, внезапно поднял голову, прямо глядя на него.

— Ваша светлость, боюсь, мне всю жизнь придётся служить Господу.

Герцог Уилсон замер, ошеломлённо глядя в голубые глаза Эвана, которые казались озером, чистым и прозрачным. Его золотистые кудри, освещённые солнцем, излучали мягкий свет, словно весеннее тепло, нежное и прекрасное.

— Ты... ты... — герцог не мог вымолвить ни слова.

Эван же в этот момент улыбнулся, его красивые черты лица стали ещё более мягкими и приятными:

— Ваша светлость, вы можете называть меня Эваном.

Герцог Уилсон дрожащей рукой поднялся, но, коснувшись щеки Эвана, остановился, с трудом произнося:

— Эван...

Эван улыбнулся и взял руку герцога.

— Ваша светлость, спасибо за ваше утешение сегодня.

Герцог почувствовал, будто его руку обожгло, и хотел отдернуть её, но в последний момент остановился, лишь слегка напряжённо улыбнувшись:

— Не стоит благодарности.

Эван, увидев, что его цель достигнута, больше не стал дразнить герцога. Он отпустил его руку и встал, герцог же поднялся вслед за ним, хотя его движения были немного скованными.

Эван сделал вид, что не замечает этого.

— Эдвард, должно быть, скоро проснётся, я зайду проведать его. Во второй половине дня в церкви много дел, мне нужно поскорее вернуться.

Услышав, что Эван собирается уходить, герцог резко поднял голову, глядя на его мягкие глаза, и почувствовал лёгкое неудобство:

— Так скоро?

Эван улыбнулся:

— Вы же сами говорили, чтобы я не отвлекался от работы. — В его словах звучала лёгкая насмешка, хотя он и сам понимал, как сильно его задела прошлая просьба герцога уйти.

Как и ожидалось, при упоминании этого герцог слегка смутился, кашлянул.

— В прошлый раз я был крайне невежлив, прошу не держать зла. На этот раз останьтесь, позвольте мне исправить свою ошибку.

Эван великодушно махнул рукой:

— Не нужно, ваша светлость, в этот раз у меня действительно дела.

Лицо герцога Уилсона стало жёстким, и он не стал больше настаивать, стоя на месте и наблюдая, как Эван проходит через розовые кусты, возвращаясь в замок.

Эван почувствовал взгляд герцога и с лёгкой улыбкой на губах, полной уверенности, понял: герцог начал постепенно попадать в расставленную им ловушку. Успех был уже близок.

Когда Эван вернулся в комнату Эдварда, Алии там не было. Судя по всему, она, не желая встречаться с ним, ушла первой. Это было даже к лучшему, у Эвана не было настроения разыгрывать перед ней спектакль, поэтому он успокоил только что проснувшегося маленького Эдварда и спустился вниз.

Когда он оказался внизу, герцог уже вернулся. Увидев Эвана, на его лице мелькнула доля смущения, но в следующее мгновение он снова стал тем холодным герцогом, что был раньше, кивнув Эвану.

— Я провожу вас.

Эван улыбнулся и согласился.

Герцог проводил Эвана до ворот поместья. Эван помахал ему рукой и ушёл, но герцог остался стоять на месте, провожая его взглядом.

Наблюдая, как Эван удаляется, герцог внезапно почувствовал лёгкую растерянность. Эван был самым благородным и честным человеком, которого он когда-либо встречал в жизни, и тем, с кем он больше всего хотел сблизиться. Но сегодня...

Герцог слегка нахмурился и больше не стал размышлять об этом, повернувшись и войдя в поместье.

Когда Эван вернулся в церковь, он с радостью обнаружил, что миссис Сондерс наконец вернулась. После пережитого горя и боли она наконец выздоровела, хотя стала значительно худее. Платье, которое раньше сидело на ней идеально, теперь висело свободно, и Эвану это казалось пугающим.

— Дорогая миссис Сондерс, вы ещё не полностью оправились, вам нужно отдохнуть ещё несколько дней, — с беспокойством сказал Эван.

Лицо миссис Сондерс было бледным, она слегка махнула рукой:

— Я уже достаточно отдыхала, я хочу вернуться к работе.

Мистер Чендлер, который привёз миссис Сондерс, тоже выглядел обеспокоенным:

— Миссис, вы уверены, что всё в порядке?

Миссис Сондерс посмотрела на мистера Чендлера с мягкостью:

— Не беспокойся, я сама знаю, как себя чувствую.

Под настойчивостью миссис Сондерс мистер Чендлер в конце концов ушёл, но перед этим несколько раз попросил Эвана позаботиться о ней. Эван, естественно, согласился.

Честно говоря, с таким хрупким состоянием миссис Сондерс он не решался позволить ей заниматься чем-либо.

Однако миссис Сондерс была очень упрямой и, несмотря ни на что, настояла на том, чтобы проверить церковные счета. За последние несколько дней Эван и Джордж нашли множество несоответствий в бухгалтерских книгах. Миссис Сондерс, глядя на расчёты Эвана, крепко нахмурилась.

— Сколько же денег просто исчезло! У пастора Росса точно не было таких возможностей. Я недавно писала ему, он сейчас служит в маленькой церкви в Уэльсе. Если бы у него были такие деньги, он бы точно не оказался в таком положении.

Эван полностью соглашался с миссис Сондерс. Если раньше он мог поверить в небольшие суммы, то такие крупные активы явно выходили за рамки возможностей церковного пастора. Тем более, что здесь было столько финансовых тонкостей, а пастор Росс был всего лишь простым сельским священником, который ничего этого не понимал.

— Такая крупная сумма превышает наши возможности. Похоже, нам нужно сообщить об этом церкви, — с беспокойством сказал Эван.

Миссис Сондерс на этот раз не возражала. Такая крупная сумма была им просто не по силам.

— Вы правы, действительно нужно сообщить церкви. Но у вас есть подозрения на кого-то? — спросила миссис Сондерс.

<http://bllate.org/book/15268/1347559>